

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
Ул. и Пирож-
ковского пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

14.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей во второй и третій-
разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

Іюль 15.

Годъ XXXVI.

1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ — Епархіальныя распоряженія
и извѣтія по Иркутской епархіи. — Краткій отчетъ по содержанію Иркутскаго
духовнаго училища.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРАЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 8—9
іюня с. г. за № 367 священникъ Балаганскаго миссіонерскаго
стана Константинъ Поповъ уволенъ отъ должности Благочиннаго
миссіонерскихъ церквей Балаганскаго уѣзда и на таковую дол-
жность назначенъ священникъ Аларскаго стана Николай Затопляевъ.

Учитель Баймаклійскаго, Бессарабской губерніи, Измаиль-
скаго уѣзда Министерскаго училища Иванъ Петровъ Моревъ ре-
золюціей Его Высокопреосвященства отъ 9 іюня с. г. рукополо-

жень и назначень на должность священника къ Казачинской Николаевской церкви.

Бывшій воспитанникъ Иркутской Духовной Семинаріи Петръ Колодезниковъ Его Высокопреосвященствомъ 30 апрѣля с. г. рукоположенъ во діакона къ Иркутской Знаменской церкви.

Священникъ Громовской Петро-Павловской церкви Александръ Яніосъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 20 іюня с. г. перемѣщенъ на такую же должность къ Вѣлоусовской Иннокентіевской церкви. Мѣсто священника при Громовской Петро-Павловской церкви объявляется вакантнымъ.

Священникъ Пензенской епархіи Іаковъ Потоцкій резолюціей его Высокопреосвященства отъ 26 іюня с. г. назначень на должность священника къ Петро-Павловской церкви села Громовскаго.

Учитель Кутуликской второкласной церковно-приходской школы Михаилъ Мурашевъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 22 іюня с. г. назначень на должность псаломщика къ Николаевской церкви Николаевскаго желѣзнодорожнаго завода.

Надзиратель Иркутскаго Духовнаго училища Михайлъ Иннокентіевъ Шастинъ, резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 24 іюня с. г. назначень на должность псаломщика къ Иркутской Баталіонной церкви.

Краткій отчетъ по содержанію Иркутскаго духовнаго училища.

П Р И Х О Д Ъ.

РУБ. К.

Остатокъ отъ 1898 къ 1899 году:

а) наличными суммами - - - - - 337 30

б) билетами кредитныхъ учрежденій - - - - - 12,400

Къ этому поступило въ теченіи года:

1) Изъ правленія Иркутской духовной Семинаріи на жалованье начальствующимъ и учащимъ	8,122 —
2) Изъ Иркутскаго губернскаго казначейства на добавочное жалованье смотрителю училища, помощнику смотрителя и преподавателямъ за сибирскую службу и на возмѣщеніе % по капиталамъ училища	2,059 32
3) Изъ Иркутской духовной консисторіи на содержаніе училища	18,534 74
4) На содержаніе II параллельнаго класса изъ суммъ, взимаемыхъ за право обученія инословныхъ учениковъ	260 —
5) За содержаніе пансіонеровъ и полупансіонеровъ	2,613 3
6) Взыскано съ учениковъ за порчу казенныхъ вещей, за утрату книгъ и другія случайныя поступления	71 69
7) Въ капиталъ на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей	355 70
8) Процентовъ съ бумагъ, пожертвованныхъ въ пользу церкви и причта училища, и вырученныхъ въ разное время отъ продажи восковыхъ свѣчъ	104 50
9) Залоговыхъ наличными	50 —
10) Платы, взимаемой за право обученія съ инословныхъ учениковъ	1,407 50
11) Процентовъ съ капитала А. Н. Портновой въ пользу бѣдныхъ учениковъ училища	455 39
Итого съ остаточными отъ 1898 г. на приходѣ:	
а) наличными	34,371 17
б) билетами	12,400 —

РАСХОДЪ

РУБ. К.

1) На содержаніе лицъ управленія, учащихся, врача, священника, надзирателей, бібліотекаря, дѣлопроизводителя правленія и эконома училища	16,040	—
2) На содержаніе учениковъ: а) пищу	4,440	—
р. 1 к., а именно:		
Мука ржаная	773	9
» » пшеничная	495	80
» » крупчатная	33	33
» » гречневая	4	95
Рисъ	27	50
Брупа ячная	8	10
» гречневая	165	77
» просовая	62	35
Свѣжая рыба (хайрюзы, окуни, бѣлорыбица)	648	15
Соленая (омули)	224	8
Икра красная	9	—
Мясо (говядина и свинина)	1,123	54
Гуси	8	62
Масло скоромное	189	99
» конопляное	110	45
Соль	47	75
Чай кирпичный	84	20
» байховый	2	80
Сахаръ	17	8
Молоко, творогъ, сметана, сливочное масло, ягоды, сабза, миндаль, горчица, уксусъ и др.	38	45
Картофель и картофельная мука	75	15
Морковь	3	75
Свекла	2	40
Лукъ	10	—
Рѣдька	14	70
Горохъ и гороховая мука	35	35

Солодь	32 40
Капуста	86 65
Огурцы	51 75
Грибы російскіе	40 —
Яйца	12 96
б) На учебныя принадлежности, печатаніе классныхъ журналовъ и др.	223 17
в) Одежду, бѣлье, постельныя принадлежности	1,577 76
г) Обувь	672 25
д) Мытье бѣлья	450 —
е) Въ пособіе епархіальнокоштнымъ ученикамъ	424 21
ж) Въ капиталъ на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей	78 83
з) Въ тотъ же капиталъ заимствованные на покрытіе перерасхода по содержанію учениковъ въ 1898 году	265 70
и) Разныя расходы: машинки для стрижки волосъ, отправка учениковъ къ родителямъ и др.	29 90
Итого на содержаніе учениковъ	8,161 83
3) На содержаніе дома израсходовано:	
а) На освѣщеніе (керосинъ, стеариновыя свѣчи, лампы и проч.)	246 —
б) Отопленіе (дрова березовыя, лиственничныя и сосновыя)	1,990 —
в) Жалованье прислугѣ	1,519 70
г) Содержаніе двухъ лошадей (ковка, сѣно, солома, овесъ, поправка экипажей, покупка лошади)	351 89
д) Чистку помойныхъ ямъ, отхожихъ мѣстъ и дымовыхъ трубъ	202 —
е) Мыло	34 40
ж) Побѣлку корпуса	100 —
з) Вставку и починку стеколь	79 80
и) Мытье половъ	63 90

и) Покупку посуды - - - - -	89 62
к) Разныя ремонтноровочныя работы, вставку тепловыхъ рамъ, гвозди, замки, топоры, веревки, ножи, рогожи, войлока, полуду мѣдной посуды, постройку забора, настилку тротуаръ, устройство надзирательской комнаты и проч. - - - - -	1,681 53

Итого на содержаніе дома - - - - -	6,369 24
4) На содержаніе церкви - - - - -	250 —
5) » » больницы - - - - -	233 60
6) » » библиотеки - - - - -	460 30
7) » » канцеляріи - - - - -	50 70
8) На мелочныя расходы - - - - -	120 —
9) Изъ платы, взимаемой за обученіе инословныхъ учениковъ на вознагражденіе учителя русскаго языка въ старшихъ классахъ за чтеніе тетрадей, на жалованье учителямъ музыки и переделнаго ремесла, наемъ дачи, скрипичныя принадлежности, матеріалы для волшебнаго фонаря и другія нужды - - - - -	1,287 5
10) По капиталу А. Н. Портновой - - - - -	409 82
11) На покупку одѣяль (по капиталу на приобрѣтеніе постельныхъ принадлежностей) - - - - -	468 83
Итого въ 1899 г. въ расходѣ наличными	33,851 43

Осталось къ 1 января 1900 года:

а) наличными суммами - - - - -	519 74
б) билетами кредитныхъ учреждений - - - - -	12,400 —
Смотритель училища <i>М. Кубиццевъ</i> . Дѣлопроизводитель правленія <i>Ал. Бенкогеновъ</i> .	

П Р И В А В Л Е Н І Я

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Юль 15. № 14. 1900 г.

С Л О В О

въ храмовой праздникъ Иркутской семинаріи.

Настоящій нашъ храмовой праздникъ почтенъ такимъ великимъ собраніемъ молитвенниковъ, что я затрудняюсь, какое слово сказать мнѣ нынѣ отъ лица церкви: сказать-ли напутственное слово нашимъ духовнымъ юношамъ, готовящимся нынѣ оставить стѣны сего учебнаго заведенія и выступить на пастырское служеніе; или почтить словомъ наставленія настоящее собраніе пришедшихъ къ намъ въ храмъ помолиться. Попытаюсь, насколько хватить у меня силъ и умѣнья, въ моемъ словѣ и первыхъ не забыть своимъ напутственнымъ наставленіемъ и вторыхъ не отпустить отъ насъ безъ духовнаго утѣшенія. А въ такихъ цѣляхъ въ настоящій день храмоваго праздника въ нашемъ духовномъ учебномъ заведеніи, имѣющемъ своею задачею образование и воспитаніе пастырей церкви Христовой, будетъ весьма умѣстно и благо- временно предложить слово о важности пастырскаго служенія, предметъ одинаково важномъ и для нашихъ духовныхъ юношей, будущихъ пастырей, и для пасомыхъ, въ такомъ множествѣ нынѣ сошедшихся къ намъ на молитву.

Начну такую мою рѣчь словами Св. ап. Павла: *«молимъ вы братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господь, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по преизлиху въ любви за дѣло ихъ»* (I Сол. 5, 12—13). Такъ великій учитель языковъ Св. ап. Павелъ, «болѣе всѣхъ потрудившійся»

въ дѣлѣ пастырскомъ, съ такою трогательностію «просить уважать предстоятелей церкви и почитать ихъ преимущественно съ любовію за дѣло ихъ». Велико ихъ дѣло, трудно ихъ служеніе.

Важность служенія отдѣльнаго ли то человѣка или цѣлаго извѣстнаго сословія измѣряется, прежде всего, важною порученнаго имъ дѣла, затѣмъ — сравнительною трудностію исполненія этого дѣла.

Пастырямъ церкви поручено «пасти Христово стадо», т. е. всѣхъ христіанъ вообще и каждаго христіанина въ частности, какъ искупленныхъ великою цѣною Крови Христовой (I Кор. 6, 20), направлять и руководить такъ, чтобы каждый изъ нихъ «содѣлался совершеннымъ Божиимъ человѣкомъ на всякое дѣло благое уготованнымъ». При такой задачѣ пастырства, на немъ лежитъ, слѣдовательно, долгъ воспитывать все христіанствующее человѣчество, не говоря уже о томъ, что оно же обязано просвѣщать свѣтомъ истины Христовой и «вся языки» (Мѣ. 28, 19). А если такъ, то кто не пойметъ всей важности дѣла, къ коему приставлено пастырство, — кто укажетъ другое сословіе, которому поручено было бы дѣло большей важности! Воспитаніе и одного человѣка, воспитаніе собственнаго своего сына — предназначаемыхъ для одной извѣстной дѣятельности въ обществѣ, въ государствѣ, — кто не знаетъ съ какими сопряжено трудностями! Воспитаніе не цѣлыхъ массъ, составляющихъ общество и государство, съ многоразличнѣйшими наклонностями, страстями, а нерѣдко и пороками, предназначающихся для многообразныхъ служеній или уже и проходящихъ таковыя въ обществахъ, въ государствѣ — это такая миссія, съ которою едва ли сравнится всякая другая. Велико дѣло званія воинскаго, держащаго въ рукахъ свой мечъ для охраны Церкви, Царя и Отчества: велики ихъ подвиги, подвиги даже до смерти. Важно дѣло лицъ, коимъ ввѣрены «вѣсы правосудія»: тяжель ихъ трудъ — разбирать всѣ хитросплетенія неправды и лукавства, сумѣть отыскать въ этомъ хитросплетеніи истину и воздать должное каждому. Почтенно всякое званіе и призваніе,

насколько каждое безспорно, полезно въ многосложной машинѣ общества и государства. Даже частіе: хорошіе супруги, почтительныя дѣти, добрые сосѣди, честные хозяева, вѣрные слуги, все достойны уваженія и почтенія и, по достоинству своему, пользуются имъ. Но чтобъ быть самоотверженнымъ воиномъ, надо прежде знать важность цѣны самоотверженія, надо вѣрить въ великость награды за него, а еще прежде — необходимо воспитать въ себѣ вѣру въ загробную жизнь. Безъ этихъ основъ въ душѣ возможно лишь фанатическое изувѣрство, а не истинное геройство, «полагающее душу свою за други своя» (Іоан. 15, 13). Основу же сію владеть въ душѣ христіанина церковь чрезъ пастырей. Чтобъ «вѣсы правосудія, не кривились на сторону пристрастія или корысти, чтобъ сторона похвальнаго милосердія и снисходительности была настолько притягательною для нихъ, насколько жестокость и суровость отталкивающею, — для сего нужно, чтобъ лица, коимъ ввѣрены эти вѣсы, твердо знали, что милость хвалится на судѣ, что праведный судья — Богъ «сіяетъ солнцемъ свое на злыя и благія и дождитъ на нивы праведныхъ и неправедныхъ» (Мѡ. 5, 45), и что, производя нѣкогда «судъ міру сему» (Іоан. 12, 31), Онъ поставитъ такое судоговореніе, въ коемъ «милость и истина срѣтостѣся, правда и миръ облобызастѣся». Учится же сему у церкви, у нея пастырей. Чтобъ «кїйждо пребывалъ въ своемъ званіи» (1 Кор. 7, 24) съ честью и пользою, чтобы быть хорошимъ супругомъ, заботливымъ отцомъ, почтительнымъ сыномъ, добрымъ сосѣдомъ, честнымъ хозяиномъ, вѣрнымъ слугою, думаемъ ли, что для сего достаточно одного, такъ называемаго, гражданскаго воспитанія? Нѣтъ. Оно не можетъ дать того, чѣмъ само не располагаетъ, если все, справедливо именуемое честнымъ и святымъ, еще имѣетъ мѣсто въ сердцахъ громаднаго большинства, то скажите — не церковь ли чрезъ пастырей своихъ уготовали эту драгоценную почву сердець, и охранила ихъ отъ засоренія терніями и репьями, и первая же находила въ нихъ сѣмена честности и святости.

Если-бы кто спросилъ: «почему, говоря о важности порученнаго пастырямъ дѣла, мы свели ее повидимому на одно христіанское воспитаніе лицъ и массъ, благотворное лишь для жизни настоящей, а не сказали прямого слова о наиважнѣйшей сторонѣ порученнаго пастырямъ дѣла—спасенія вѣрннхъ имъ людей, уготовленія ихъ въ наслѣдниковъ обѣщаннаго намъ царствія, то отвѣтъ на это простой. Коль-скоро пастыри довели своихъ пасомыхъ до того, что изъ нихъ содѣлались совершенные Божіи чело-вѣки, на всякое благое дѣло уготованные, то тѣмъ самымъ они обезпечили за ними право и на наслѣдіе чаемаго нами царствія. Уготованные на всякое благое дѣло на землѣ не могутъ быть отринуты и на небѣ. Когда Іоаннъ Креститель проповѣдывалъ приближеніе царствія небснаго (Мѡ. 3, 2) и когда люди разныхъ званій и состоявій вопрошали его — «Что имъ дѣлать» (Лук. 3, 10), чтобы быть достойными сего царствія, то великій проповѣдникъ спасенія требовалъ отъ нихъ честнаго исполненія обязанностей, лежащихъ на каждомъ — какъ на чело-вѣкѣ — по отношенію къ ближнему (ст. 11) и — какъ на членѣ общества и государства — по отношенію къ служебнымъ обязанностямъ (ст. 12—14). Жизнь настоящая есть приготовительное поприще для жизни будущей: граждане царства земнаго, должны, каждый въ свой чередъ, вступить въ гражданство онаго горняго града Іерусалима. А если такъ — въ чемъ сомнѣваются одни лишь не вѣрующіе въ будущую жизнь — то и по разуму и по совѣти выходить, что достойное прохожденіе обязанностей званія и призванія земнаго, обезпечиваетъ за чело-вѣкомъ почеть вышняго званія и въ небсномъ царствіи. Для достойнаго же прохожденія христіаниномъ поприща жизненнаго, для подкрѣпленія и ободренія труженниковъ въ многоразличныхъ служеніяхъ и призваніяхъ земныхъ, пастырство осмысливаетъ эти служенія и возвышаетъ ихъ. Осмысливаетъ — неложнымъ ученіемъ, что всякій чело-вѣкъ, получившій отъ Бога большій или меньшій талантъ, обязанъ, сообразно сему, трудиться для пользы семьи, общества, государства, указуя приэтомъ то на

награды, уготованныя честнымъ труженникамъ, то на наказанія, ожидающія лѣнливыхъ и безчестныхъ; возвышаетъ — уподобленіемъ служеній земныхъ — служенію небесному, службы Царю земному — служенію Царю Небесному. Такимъ образомъ, паствыроство влагаеть животворный духъ во всѣ служенія и призванія земныя, безъ котораго они были-бы не жребіемъ, даннымъ отъ Бога каждому, и потому священнымъ и непререкаемымъ, а тяжелымъ мертвымъ бременемъ, которое всякій силится бы не нести, а — сбросить, и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Если же есть дѣятели честные, труженники безкорыстные, герои самоотверженные; если мы видимъ цѣлыя массы людей «свободно повинующихся всякому чело-вѣчу начальству, аще царю, яко преобладающему; аще ли княземъ, яко отъ него посланнымъ обуздovati безумныхъ чело-вѣкъ невѣжество»; если есть люди ко всѣмъ почтительные, любящіе братство, боящіеся Бога, чтущіе царя; если есть слуги, повинующіяся господамъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ, — то весь этотъ славный сонмъ лучшихъ людей суть достойные сыны церкви, лучшіе ученики ея пастырей, отъ нихъ наученные быть таковыми „Господа ради“ (I Петр. 2, 13 — 18) „не за страхъ, а за совѣсть“, отъ нихъ пріавшіе, благочестіе, — это высшее обученіе, содержащее въ себѣ залогъ счастья для живота нынѣшняго и грядущаго (I Тим. 4 — 8).

Такъ, служеніе пастырское, дѣйствуя съ несомнѣнною благотворностью на всѣ служенія и призванія чело-вѣческія, на все земное счастье чело-вѣка, — устрояя царство Божіе на землѣ, тѣмъ самымъ предуготовляетъ людей въ достойныхъ наслѣдниковъ чаемаго нами царствія Божія и на небѣ. Есть ли же другое служеніе, благоплодность котораго могла бы сравниться со столь обширною благотворностью служенія пастырскаго?

Но для достиженія столь благотворныхъ плодовъ пастырь церкви долженъ трудиться неустанно. Пріемля христіанина на свои руки отъ самой купели крещенія, онъ блюдетъ его уже втеченіи цѣлой жизни. Всѣ его возрасты, всѣ важнѣйшіе шаги въ его жиз-

ни освящаетъ молитвами и таинствами, сопровождаетъ наставленіями, устроая его счастье временное и вѣчное. Во всѣхъ перемѣнахъ въ жизни христіанина: въ его счастья и несчастья, богатствѣ или бѣдности, славѣ, униженіи, въ скорби, болѣзни, даже при разлукѣ души съ тѣломъ,—кто какъ не пастырь церкви первый является съ словомъ то вразумленія, то назиданія, то утѣшенія, то успокоенія, черпая это изъ приснотекущаго источника — слова Божія, одними забываемаго, другими невѣдомаго, но тѣмъ неменѣе всегда животворнаго и изъ вѣка въ вѣкъ представляющаго собою неизсякаемый источникъ вразумленія такъ называемымъ счастливымъ и утѣшенія—всѣмъ страждущимъ и обремененнымъ (Мѡ. 11.28). И кто можетъ измѣрить всю благотворность назиданія, отрады и утѣшенія, вливаемыхъ пастырствомъ въ милліоны душъ и сердецъ христіанскихъ! Тѣ, кто въ многоразличныхъ обстоятельствахъ жизни своей внимательно приклоняли ухо свое къ рѣчамъ своего пастыря,—только они могутъ судить о величинѣ добра, приносимаго этою стороною пастырскаго служенія.

Если взглянемъ на пастырское служеніе по отношенію къ обществу, государству, то и здѣсь увидимъ не менѣе благотворные плоды этого небесно-земнаго служенія. Не пастыри ли церкви съ крестомъ и евангеліемъ стоятъ на стражѣ вѣрноподданства Благочестивѣйшимъ Государямъ,—вѣрности и нелицемѣрности службы воина, судіи, правителя и всякаго, кому ввѣряются большіе или меньшіе интересы государства или общества? Не они ли стоятъ на стражѣ честныхъ интересовъ даже лицъ частныхъ, когда тоже подъ крестомъ и евангеліемъ вызываютъ показаніе „сущей правды“ отъ призванныхъ во свидѣтельство? Наступаетъ—ли общественное бѣдствіе—война, морь, голодь, землетрясеніе, бѣдствія, предъ которыми нѣмѣетъ языкъ и кичливой мудрости и заносчиваго високоумія. Но и въ эти тяжкія години, когда все и всѣ готовы предаться постыдному унынію или отчаянію,—кто какъ не пастыри церкви являются утѣшительными истолкователями явившихся бѣдствій, лучшими ободрителями къ

переселенію постигшихъ несчастій, а нерѣдко и первыми помощниками въ горѣ тѣмъ, кого оно уже постигло. Лучшимъ и неопровержимымъ доказательствомъ сего служитъ уже то, что всѣ мудрыя христіанскія правительства, во всѣхъ подобныхъ обстоятельствахъ обществъ и государствъ, прежде всего вызываютъ къ пастырямъ церкви.

„Молимъ же вы, братіе, знайте труждающихся у васъ, и настоятелей вашихъ о Господѣ, и наказующихъ вы, и имѣйте ихъ по презлиха въ любви за дѣло ихъ“.

Васъ, же други, нынѣ оставляющіе наше учебное заведеніе, „Молодо достойно ходити званія, въ неже звани бысте“ (Еф. 4, 1); „небывайте несмысленни, но разумѣвайте, что есть воля Божія“ (Еф. 5, 17). Будьте вѣрны своему призванію, пастырскому служенію. Неувлекайтесь выгодами свѣтскихъ занятій и должностей: все выгодное и корыстное временно; духовное же и святое вѣчно. Въ минуты житейскаго искушенія: идти—ли вамъ на пастырское служеніе церкви христовой или посвятить себя свѣтской должности и занятіямъ, внемлите себѣ и помыслите: для чего промысль Божій судилъ вамъ родиться во званіи духовномъ, для чего съ малолѣтства приблизилъ васъ къ святымъ храмамъ и къ тому, что въ нихъ совершается; для чего вамъ дано жить подъ сѣнію алтаря Господня? Вспомните отрока Самуила, который когда жилъ при святилищѣ, въ одну ночь на ложѣ услышалъ голосъ, сначала не узналъ, кто зоветъ его, а какъ только узналъ, съ готовностью сердца отозвался: «глаголи, Господи, яко слышитъ рабъ твой» (1 Цар. 3, 10). Вникните и вы въ обстоятельства своей жизни, обратите вниманіе на особенности вашего воспитанія, посоветуйтесь со старшими и опытными, и вы внутреннимъ слухомъ различите голосъ, зовущій васъ. Да незаглушается онъ въ сердцѣ вашемъ рѣчами хулителей духовнаго званія. Тверда высота священнаго сана и неуязвима его досточтимость. Да не устрашаютъ васъ и затрудненія пастырскаго служенія. «И возросъ Самуиль и Господь былъ съ нимъ» (ст. 19), и васъ ждетъ бла-

годать Духа Святаго, Ему же нынѣ мы празднуемъ, со дня рукоположенія помогающая пастырю въ трудахъ его служенія. По сему старайтесь утвердить себя въ вашемъ званіи и избраніи. „Сиде бо обильно преподается вамъ входъ въ вѣчное царство Господа и Сына нашего Христа“ (1 Пет. 1, 10—11).

Архимандритъ Алимпій, Ректоръ Иркутской Дух. Семинаріи.

Къ гробу Господню.

Константинополь 29 Апр.

Давно могъ бы приняться за письмо, но не дѣлалъ этого по простой и уважительной причинѣ: масса невиданнаго, неиспытаннаго. Сидишь на верхней площадкѣ и тебѣ положительно трудно оторваться отъ созерцанія морскихъ видовъ. Помимо всего овладѣваетъ тобою восточная нѣга, а по просту—лѣнь. Положимъ, знаешь, что необходимо сходить въ каюту и вотъ сидишь и довольствуешься однимъ сознаніемъ необходимости.

Пишу заднимъ числомъ, что, конечно, плохо: много изъ головы испаряется, нѣтъ живости и подробностей въ испытанныхъ впечатлѣніяхъ. Все же постараюсь воспроизвести бывшее въ Константинополѣ.

По обычаю къ пароходу, остановившемуся въ бухтѣ, выѣхало много лодокъ. Между ними я замѣтилъ и лодку съ тремя иноками подворій Андреевскаго, Пантелеимоновскаго и Ильинскаго.

Иноки, войдя на палубу, спрашивали у паломниковъ,—кто на какое ѣдетъ подворье и сообразно съ этимъ распредѣляли на лодкахъ пассажировъ. Наши паспорта были предъявлены турецкому чиновнику. Черезъ нѣсколько минутъ ходьбы мы прибыли въ Андреевское подворье.

Константинопольское Андр. Подв. не уступитъ по своему устройству и величинѣ Одесскому. Здѣсь такъ же 5 этажей, немало мрамору, чистыя просторныя комнаты, могущія вмѣщать до

200 и болѣе паломниковъ. Правда, — храмъ нѣсколько меньше и бѣднѣе обставленъ. На самой крышѣ Подворья устроена площадка и кругомъ зданія открытая галлерей. На площадкѣ въ изобиліи красуются цвѣты. Видъ на Константинополь, Золотой Рогъ и Скутары восхитительный. Когда мнѣ монахи сказали, что это единственный уголокъ ихъ отдохновенія (площадка), то я подумалъ, — какія бы большія деньги отдалъ всякій магнатъ — цѣнителю за обладаніе такимъ уголкомъ... По прибытіе въ Подворье я помылся выпилъ предложеннаго мнѣ чаю. Вскорѣ паломники съ проводникомъ пошли осматривать святыни Константинополя, что я не могъ сдѣлать вельдствие полученной много дѣловой телеграммы. Мнѣ обѣщали особаго проводника.

Между дѣломъ я посматривалъ изъ окна на улицу и любовался картинкой. Около Пантелеимоновскаго Подв. собралась толпа мужичковъ въ зипунахъ и мѣховыхъ шапкахъ, носимыхъ подчасъ круглый годъ. Около мужичковъ стояли 3—4 продовца — грека съ большими карзинами поношенныхъ шляпъ разныхъ цвѣтовъ и фасоновъ. Скинетъ грекъ съ мужичка шапку, выберетъ какой нибудь выцвѣтшій цилиндръ, напялитъ его на голову мужичка и потомъ щелкаетъ въ восхищеніи пальцами и языкомъ, а плутоватыя глаза грека такъ и брыжжатъ затаеннымъ смѣхомъ. Мужичка осматриваютъ его «земляки», готовясь произнести судъ и оцѣнку, самъ же покупатель играетъ совершенно пассивную роль и стоитъ съ равнодушнымъ выраженіемъ лица и полуоткрытымъ ртомъ... Картинка!

Часа черезъ два мнѣ дали проводника — послушника, съ которымъ я посѣтилъ святыни Царь-Града. Само собой разумѣется, что познакомился и со столицей Турціи, о чемъ и скажу нѣсколько словъ.

Константинополь раздѣляется на три главныхъ части: старый городъ (Стамбуль), Новый-Европейскій и Азіатскій (Скутари) по ту сторону Золотаго Рога. Всего населенія въ столицѣ Турціи насчитывается до 900 тысячъ. Населеніе это весьма раз-

нообразно: здѣсь можно видѣть европейцевъ, арабовъ, персовъ и такихъ чумазыхъ негровъ, что у простолюдина изъ русскаго захолустья сама собой идетъ на языкъ молитва: «Да воскреснетъ Богъ»...

Впечатленіе какого-то волшебнаго города, которое получается отъ созерцанія Константинополя съ моря, разлетается, какъ дымъ, какъ иллюзія, разъ только вы вступите на набережную Царь-Града. Чѣмъ болѣе вы знакомитесь съ Константинополемъ, тѣмъ болѣе терзаются ваши глаза, уши, обоняніе и эстетическое чувство. Впрочемъ въ столицѣ не мало грандіозныхъ зданій изящной европейской архитектуры, но зданія эти только усиливаютъ скорбное чувство, ибо подходятъ, выражаясь поговоркой, «какъ къ коровѣ сѣдло» къ грязи, вони и отсутствію всякой городской планировкѣ. Главныя улицы не превосходятъ по ширинѣ нашихъ переулковъ, а обыкновенныя улицы имѣютъ сплошь да рядомъ 3—4 шага, такъ что 3—4 человѣка, идя шеренгой занимаютъ всю улицу. Въ центрѣ—мостовыя терпимы, а обычно они—головоломны, какъ и сами извилистыя улицы, лѣзущія по крутымъ холмамъ.

Въ довершеніе всѣхъ золь по узкимъ улицамъ идутъ ослы съ огромнѣйшими корзинками на бокахъ, идутъ продавцы съ лотками, ѣдутъ извозчики (гдѣ возможно) съ четырехмѣстными каретами. Люди въ бойкихъ мѣстахъ движутся волной по срединѣ улицъ. Воздухъ наполненъ криками погонщиковъ, продавцевъ, разноречными нарѣчіями. Вы не удивляетесь, если на главной улицѣ рядомъ въ роскошномъ зданіемъ встрѣтите ветхій досчатый заборъ, огородившій разрушеное старье домъ; не удивляетесь, если увидите очистки овощей, отбросы около тратуара и если мѣстами вамъ придется зажимать свой носъ. Пусть не оскорбляется вашъ глазъ, если на крышѣ довольно приличнаго дома вы усмотрите развѣшенное для просушки мужское и женское бѣлье, указывающее направленіе вѣтра. Не оскорбляйтесь если въ силахъ вы не оскорбляться, видомъ массы самыхъ паршивыхъ со-

бакъ съ облѣзшею шерстью, съ гнойными ранами. Собаки визжатъ, дерутся, преграждаютъ вамъ путь и положительно наводняютъ Константинополь. За убійство этого священнаго для турокъ животнаго человѣкъ подвергается, какъ мнѣ говорили, заключенію въ тюрьму.

Итакъ въ Константинополѣ нѣтъ ровно никакихъ санитарныхъ, гигиеническихъ условій жизни. Лучшій уголокъ міра, священное для насъ мѣсто, загажено, обезображено восточнымъ человѣкомъ.

Для того, чтобы привести Константинополь въ надлежащій видъ, достойный Царь—Града, на мой взглядъ, ничего не остается сдѣлать, какъ снести столицу и выстроить заново.

Бъ особенности восточнаго города нужно отнести то, что здѣсь закулисная для насъ жизнь происходитъ частію на улицѣ, у всѣхъ на виду. Тамъ, напр., въ нишѣ поварь готовитъ на плитѣ жаркое, тутъ портной усердно шьетъ одѣяло, а рядомъ съ нимъ сапожникъ стучитъ по подошвѣ молоткомъ.

На улицахъ пьютъ кофе, закусываютъ, а то и идутъ, дожевывая какой либо кусокъ пищи. Въ Константинополѣ же мнѣ предлагали почистить на улицѣ сапоги, но я отсылалъ чистильщика съ предложеніемъ его услугъ къ кавасу (полицейскому).

По Константинополю я ѣздилъ больше въ экипажѣ, который нанялъ мнѣ послушникъ за 4 руб. съ тѣмъ, чтобы насъ свезли въ Софію, въ Патріаршую, въ монастырь Феодора Студита и на Живоносный Источникъ.

Софія это—святыня всего православнаго христіанскаго міра; она поистинѣ «агіа софіа» (святая софія—по турец. искажено въ «ая»). Основаніе Софіи—Божіей премудрости, положено Св. Константиномъ въ 325 г.; оконченная при Констанціи, Софія сгорѣла. Заново выстроена Софія при Юстиніанѣ (527—565 г.г.), насадителѣ на востокъ христіанства. Матеріаль на знаменитый храмъ свозился со всѣхъ концовъ имперіи и притомъ самый лучшій, самый драгоценный: порфирныя колонны, разноцвѣтный мраморъ и

каменя. Работали лучшіе мастера—художники (до 100 чел.), а всего трудилось ежедневно до 10,000 чел. По идеи Софія должна быть «матерью Имперіи», выразить, насколько позволяютъ техническія и матеріальныя силы, Божію Премудрость. И вотъ прошло столько вѣковъ и мы доселѣ въ обезображенной турками Софіи чувствуемъ, что это самый лучшій, дорогой храмъ въ мірѣ; мы доселѣ говоримъ, устами пословъ Св. Владиміра: «не знаемъ,—на небѣ ли были или на землѣ...»

Правда, внѣшній видъ Софіи испорченный турецкими постройками, обманываетъ ожиданіе, но за то, когда мы въ сопровожденіи турка, смурывая туфлями—кораблями, надѣтыми на сапоги, спустились по ветхой лѣстницѣ въ храмъ, то у насъ невольно вырвалось: «ахъ!» и благоговѣно сложилось крестное знаменіе. Видѣли мы столичные соборы, посѣтили не мало губернскихъ въ Евр. Россіи и Сибири на состояніи 7—8 тысячъ верстъ, но въ первый разъ мы испытали такое благоговѣно—эстетическое чувство... Вообразите себѣ продолговатый четырехъ угольникъ около 40 саж. длины и соответствующей ширины, имѣющій 23 саж. отъ полу до купола съ такою массою свѣта и воздуха, что зловно вы находитесь не въ закрытомъ помѣщеніи, а подъ небеснымъ шатромъ. Именно,—куполь Софіи это небо, все залитое золотою мазаикою. Куполь Софіи будто виситъ, но не давитъ ибо при замечательной легкости архитектуры, технического совершенства, глаза какъ бы не замѣчаютъ четырехъ колоннъ, на которыхъ положительно паритъ чудный куполь. На 4-хъ колоннахъ изображены огромные 4 херувима, лики которыхъ закрыли турки звѣздами. Въ верху идутъ хоры*). Повсюду мозаичныя украшенія, бордюры, получающіе ипогда цвѣтъ коврового рисунка. Кромѣ четырехъ колоннъ идетъ ихъ еще цѣлый рядъ, раздѣляющій храмъ на три придѣла. Колонны эти или—цѣльныя мраморныя, или литыя. Поражаетъ въ колоннахъ рѣзба по мрамору, самая тонкая, совершенная, такъ что она похожа на какія-то искусно сплетенныя кружева.

*) На хорахъ молились женщины.

Храмъ Софіи, какъ мнѣ передавали, можетъ вмѣщать въ себя и на хоры до 20 т. чел.

Всѣ св. изображенія турки заштукатурили, но, не смотря на это, надъ алтарнымъ сводомъ можно разсмотрѣть икону Богоматери съ воздѣтыми руками; ликъ выступаетъ иза-за бѣлилъ. Мнѣ рассказывали, что турки не какъ не могутъ совершенно закрасить ликъ Пр. Дѣвы Маріи: онъ все выступаетъ, просвѣчивается, выдѣляется. При входѣ въ храмъ есть еще два медальона, изображающіе Св. Константина и Елену. Царскіе врата въ древности были не вблизи алтаря, а вблизи паперти, такъ что чрезъ нихъ Императоръ вступалъ въ храмъ.

Въ настоящее время мы видимъ только тѣнь древней Софіи. Весь храмъ былъ изукрашенъ цѣлой галлереей святыхъ мозаичныхъ изображеній Ветх. и Нов. Завѣтовъ. Это было неисчислимое богатство чудныхъ иконъ по золотому и темнолазоровому полю. Вся утварь, кресты, сѣдалища, каѳедры и пр. были сдѣланы изъ позлащеннаго серебра съ драгоцѣн. камнями. Престоль весь былъ изъ золота, равно и куполь сѣни на серебрян. колоннахъ. Вообще Софія отъ низу и до верху вся сіяла, переливалась разноцвѣтными огнями... И вотъ остался одинъ намекъ на минувшее величіе, правда—намокъ очень сильный.

Какое же щемеще, скорбное чувство испытываетъ паломникъ, видя такую святыню въ рукахъ турокъ? Долго ли будетъ это попраніе Христіанской Святыни? Кто на это отвѣтитъ! Есть впрочемъ преданіе среди турокъ, что будетъ время, когда снова Софія перейдетъ въ руки прав. христіанъ. И чуть ли такая честь не приписывается въ преданіи Россіи. Есть на хорахъ Софіи замуравленная дверь, подъ которой, какъ повѣствуетъ сказаніе, погребено духовенство, служившее литургію во время взятія Турками Софіи. Тамъ и теперь прибываютъ мученики—іереи и діаконы... Когда же откроется дверь къ замуравленнымъ духовнымъ лицамъ, тогда, согласно преданію, наступитъ конецъ турецкому владычеству... Поскорѣй бы!...

Кончаю свое письмо. Измучился за дорогу. Пишу изъ Яффы: такъ я запаздываю сообщеніями! Надѣюсь о Константинополѣ и и пр. написать уже изъ Іерусалима, аще угодно будетъ Господу...

М. I. П.

ОЧЕРКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Монтанизмъ

Herzog, Abr. d. ges. Kirchg. т. 1-й Egl. 1876.

Монтанизмъ не есть результатъ дѣятельности человѣка, имя котораго онъ носить. Правда, онъ воплотился въ лицѣ Монтана, который далъ ему могучій импульсъ; но если монтанизмъ имѣлъ такіе результаты, если онъ нашелъ воспримчивую почву, приобрѣлъ послѣдователей, раздѣлявшихъ его воззрѣнія и стремленія, и произвелъ въ церкви значительный переворотъ, то это потому, что раньше его существовало теченіе, уже заключавшее въ себѣ подобныя стремленія и воззрѣнія, которыя онъ только еще болѣе развилъ. Также мало можно производить монтанизмъ просто изъ вліянія народнаго фригійскаго характера, склоннаго къ чувственному, исполненному энтузіазма, почитанію Божества. Но при этомъ нельзя не признать въ монтанизмѣ присутствія языческо-фригійскаго элемента, нельзя не признать въ немъ воздѣйствія язычества на христіанство. Правда, нельзя отрицать того факта, что монтанисты—достаточно назвать одного Тертулліана—много полемизировали съ язычествомъ; но это не служитъ препятствіемъ къ признанію въ монтанизмѣ языческаго элемента. Этотъ языческо-фригійскій элементъ есть пятно, котораго монтанизмъ не могъ изгладить до самаго своего прекращенія.

Впрочемъ самое имя «монтанизмъ» позднѣйшаго происхожденія: ни Тертулліану, ни Евсевию оно не было извѣстно. Вдвойнѣ замѣчательно то, что Евсевій и древніе писатели, изъ которыхъ онъ заимствуетъ свои свѣдѣнія, говорятъ только объ «ереси фри-

гійцевъ» (φρογῶν αἵρεσις) «мыслящихъ по фригійски (οἱ κατὰ φρογᾶς).

Около половины II вѣка—болѣе точно опредѣлить время трудно—изъ энтузіастовъ, жившихъ въ Фригіи или вблизи ея*), особенно выдавался Монтанъ, бывшій вѣроятно прежде жрецомъ Цибелы (Дидимъ de trin называетъ его ἱερεὺς εἰδώλου; Иеронимъ, ad Marcell: abscissum et semivirum) и перешедшій недавно предъ этимъ въ христіанство. Появился онъ сначала въ Ардабанъ (Αρδαβάν), мѣстечкѣ (χωρη) въ Мизіи, пограничномъ съ Фригіей, впослѣдствіи въ Пепузъ въ Фригіи (отсюда и названіе монтанистовъ у св. Епифанія «Пепузіане»). Вѣроятно онъ впадалъ въ изступленіе, экстазъ даже во время богослуженія, причемъ свои откровенія онъ приписывалъ Параклету, считая себя Его орудіемъ. Въ загадочныхъ, мистическихъ выраженіяхъ, которыя современники называли «странными, чуждыми» (ξενοφωνία), онъ возвѣщалъ людямъ, напуганнымъ происходящими гоненіями, еще новыя и увѣщевалъ ихъ къ неустрашимому исповѣданію вѣры. Онъ возвѣщалъ судъ божій надъ гонителями церкви, близкое второе пришествіе Христа и осуществленіе тысячелѣтняго царствованія, славу котораго онъ описывалъ въ яркихъ краскахъ. Онъ выставялъ себя также какъ религіознаго реформатора. Онъ говорилъ, что его назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы привести церковь къ высшей степени совершенства, къ болѣе строгой нравственности какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ. Онъ ссылался на обѣщаніе Спасителя, что Духъ Св. откроетъ то, что Имъ еще не открыто апостоламъ. Онъ считалъ себя вправѣ давать заключенія по догматическимъ вопросамъ. Впрочемъ онъ не затрогивалъ ученія православной церкви. Къ нему присоединились двѣ женщины: Максимилла и Прискилла (Приска), считавшія себя пророчицами. Прискилла рассказывала: «мнѣ явился Спаситель въ ви-

*) Псевдо-Тертулл. называетъ въ числѣ основателей Монтанизма Прокла и Есхина; Евсевій—Алквиада, Александра, Θεμισона; испанскій епископъ Паціанъ—Власта, Леввія и Карина.

дѣ жены, одѣтый въ блестящую одежду, подошелъ ко мнѣ, вложилъ въ меня мудрость и открылъ мнѣ, что это мѣсто свято и что здѣсь сойдетъ съ неба Іерусалимъ». Что Монтаномъ и его спутницами сказано отрывочно и языкомъ чувства, то Тертуллианомъ приведено въ систему; впрочемъ нужно быть осторожнымъ, и не приписать необразованному Монтану мысли образованнаго Тертуллиана.

Монтанистическія откровенія съ самаго начала приняли форму языческой мантики (прорицанія). Монтанъ говоритъ объ этомъ совершенно ясно: «вотъ, человѣкъ, какъ лира, и Я (Духъ св.) играю какъ плектронъ (орудіе для удара по струнамъ). Человѣкъ спитъ, а Я бодрствую. Вотъ Господь, который приводитъ въ экстазъ человѣческія сердца и даетъ сердца людямъ». «Я Богъ, Вседержитель, обитающій въ человѣкѣ».

Въ отношеніи къ дѣйствию Духа человѣкъ является существомъ настолько страдательнымъ, что теряетъ сознание. Это подтверждаютъ спутницы Монтана. Онѣ ссылались на мѣста Ветхаго Завѣта — напр. на то, что Господь навелъ на Адама «изступленіе» (*ἔκστασις* — неправильный переводъ 70 толковниковъ Быт., II, 21, вмѣсто «сонъ»). Тертуллианъ ссылался на то, что по свидѣтельству евангелиста Луки (IX, 33) Петръ во время преображенія Христа, не зналъ, что говорилъ, на то, что многіе познають Бога во время сна (*de anima* с. 47) и другіе случаи. По этому Тертуллианъ сущъ монтанистическаго ученія объ откровеніи формулируетъ слѣдующимъ образомъ: «по скольку человѣкъ находится подъ вліяніемъ Духа Божія, по скольку онъ осѣняется Божественной силой, по столько онъ подчиняется необходимости лишаться чувствъ^{*)}. Это уже совершенно языческій принципъ, безусловно противоположный откровенію какъ Ветхозавѣтному, такъ и Новозавѣтному, который, если ему послѣдовать, могъ произве-

^{*)} Homo in Spiritu Dei constitutus necesse est excidat sensu, obumbratus virtute divina (adv. Marc. 4. 22) in causa novae prophetiae gratiae ecstasin, i. e. amentaim-convenire (ibid).

сти самыя печальныя слѣдствія. Сами монтанисты старались уменьшить значеніе этого принципа и тѣмъ сдѣлать его менѣе опаснымъ. Такъ они учили, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Параклетъ не приноситъ ничего новаго, что онъ болѣе *restitutor* (возстановитель), чѣмъ *institutor* (установитель), что послѣ Монтана и его спутницъ «не будетъ болѣе ни пророковъ, ни пророчицъ, но придетъ конецъ всему этому». Они прославляли открывающагося имъ Параклета, какъ руководителя ко всякой истинѣ.

Христіанская нравственность была ближайшимъ полемъ для осуществленія идеаловъ монтанизма. Въ основаніе положено то, что чѣмъ болѣе міръ идетъ къ своему концу (*collectiore tempore, sub extremitatibus temporum*), тѣмъ менѣе нужно щадить слабость тѣла; вслѣдствіе этого, такъ какъ человѣческія грѣхи главнымъ образомъ относятся къ области чувственности и объяденія, то противъ нихъ направлены самыя строгія прещенія; строгіе посты (*Ἐηροφαγία*), соблюдаемые аскетами, поставлены закономъ для всѣхъ; посты предписывались даже въ «дни стояній» (праздники); второй бракъ запрещался безусловно, превозносилась безбрачная жизнь, бракъ приравнялся къ прелюбодѣянію. Для духовныхъ, для дѣйствительности совершаемыхъ ими таинствъ, безбрачіе существенно необходимо.

Тотъ-же чрезмѣрный ригоризмъ проглядываетъ и въ безусловномъ запрещеніи избѣгать гоненій: «не умирайте въ своихъ постеляхъ, умирайте мучениками, чтобы прославлялся Тотъ, кто за васъ пострадалъ,» таково откровеніе Параклета, сообщенное одному изъ «пророковъ».

Изъ монтанистическихъ откровеній для тѣхъ, кто ихъ держался, вытекало особенное отношеніе къ христіанству, къ церкви, ея управленію, дисциплинѣ. Хотя монтанисты, повидимому, держались одной вѣры, однихъ таинствъ съ господствующею церковію, однако это не мѣшало имъ смотрѣть на себя, какъ на людей совершенныхъ, людей духа, а на свою общину, какъ на состоящую

изъ людей святыхъ, просвѣщенныхъ духомъ Божиимъ.

Они считали только себя дѣйствительно духовными людьми, *пневматиками* (духовными) въ отличіе отъ *психиковъ*, «не при- емлющихъ Духа» (ср. 1 Кор. II, 14), приверженцевъ епископовъ, противниковъ Духа, людей, имѣющихъ только душу (отличную отъ духа, *пнеѳра*) и тѣло. Ясно, что при такихъ воззрѣніяхъ ихъ признаніе господствующей церкви, какъ церкви Христовой, было только кажущимся.

Изъ тѣхъ-же откровеній св. Духа, которыя въ различныя времена обнаруживаются то на томъ, то на другомъ вѣрующемъ, изъ одинаковаго требованія святости отъ всѣхъ вѣрующихъ слѣдовало полное отрицаніе іерархіи. Идея всеобщаго священства употреблялась какъ оружіе для нападенія на духовное сословіе, на епископовъ. «Мы всѣ священники, говоритъ Тертуліанъ, такъ какъ Господь сдѣлалъ насъ священниками Богу и Отцу». Каждый христіанинъ одинаково обязанъ исполнять церковныя постановленія, такъ что напр. требованіе единобрачія одинаково обязательно какъ для епископа, такъ и для мірянина. И мірянинъ, руководимый Духомъ Божиимъ, имѣетъ право совершать таинства; если онъ предоставляетъ это право епископамъ, то это онъ дѣлаетъ по человѣческому праву, а не по Божественному (*propter ecclesiae honorem*). Различіе между клиромъ и мірянами опредѣляется церковію, которая не есть церковь истинная и не со- отвѣтствуетъ понятію объ истинной церкви. «Церковь въ сущности есть Духъ; Онъ собираетъ церковь, которая, по слову Господа можетъ состоять изъ трехъ человѣкъ». Церковныя дѣла, поэтому, вершить только церковь духа чрезъ духовныхъ людей, а не церковь, имѣющая извѣстное число епископовъ (*de pudicit c. 21*). Только та церковь, епископы и законодатели которой суть ученики Параклета, можетъ отпускать грѣхи; но она не дѣлаетъ этого, чтобы не дать повода людямъ грѣшить *).

*) Tert. de pud. c. 21: potest ecclesia donare delictum, sed non faciam, ne et alia delinquant.

Такъ какъ монтанистическое ученіе объ откровеніи заключало въ себѣ полное преобразование церковнаго устройства, даже нѣчто вроде разложенія его, то вездѣ, гдѣ это ученіе имѣло примѣненіе, должны были слѣдовать перемѣны въ церковной дисциплинѣ. Какъ монтанисты, такъ и православные были согласны въ томъ, что есть грѣхи, которые могутъ быть отпускаемы въ таинствѣ покаянія. Отъ нихъ слѣдуетъ отличать тѣ грѣхи, которыми ниспровергается все основаніе вѣры. Эти грѣхи, церковь не имѣетъ права прощать. Къ такимъ грѣхамъ принадлежали: убійство, идолопоклонство, прелюбодѣянiе, развратъ. Противъ этихъ грѣховъ въ особенности вооружились тогда, когда епископъ римскій Зефиринъ объявилъ, что людей, совершившихъ эти грѣхи, не слѣдуетъ принимать вновь въ общеніе. Въ возгорѣвшемся по этому поводу спорѣ разсуждали не о томъ, могутъ-ли эти грѣшники чрезъ покаяніе достигнуть отпущенія грѣховъ, а о томъ, имѣетъ-ли право церковь принимать ихъ вновь въ общеніе. Перваго монтанисты не отрицали безусловно, считая, что это слѣдуетъ предоставить волѣ Божіей; второго они не хотѣли допустить ни подъ какимъ предлогомъ: это противорѣчило ихъ понятію о святости церкви.

Такимъ образомъ церковные уставы должны были усовершенствоваться и примѣняться сообразно продолжающимся и теперь наставленіямъ Параклета. Онъ можетъ отмѣнить то, что дозволено ап. Павломъ. *) Онъ не связанъ никакимъ церковнымъ обычаемъ. «Нашъ Господь Христосъ называлъ себя истинной, а не обычаемъ... Ереси побѣждаетъ не столько ихъ повивна, сколько истина. Для насъ ересь все то, что несогласно съ истиной, хотя бы это былъ и древній обычай». (De virg. vel. c. I.) Тертуллианъ т. о. вводитъ въ библейское откровеніе законъ постепеннаго развитія (эволюціонизмъ). «Смотри, какъ растеніе постепенно развивается до плода; сначала существуя въ видѣ зер-

*) Si Christus abstulit, quod Moyses praecepit, cur non paracletus abstulerit, quod Paulus indulsit? De monog. c. 14.

на, изъ зерна становясь кустомъ и т. д., такъ и праведность. Въ своихъ первыхъ началахъ она была самой себѣ предоставленной, боящейся Бога, природой; затѣмъ, чрезъ законъ и пророковъ она приходитъ въ дѣтскій возрастъ, чрезъ евангеліе она получаетъ огненную юношескую силу, чрезъ Параклета она приходитъ въ зрѣлость». Здѣсь монтанизмъ попадаетъ на опасный пунктъ. Если теперь періодъ Параклета, то, слѣдовательно, въ апостолахъ не было Его. Съ этимъ согласуется то, что мы привели выше, именно, что Параклетъ отмѣняетъ то, что учредилъ ап. Павелъ, что господство Параклета начинается послѣ апостоловъ, что апостольскій періодъ, какъ періодъ юношескій, отличается отъ періода монтанистическаго, какъ періода зрѣлости. - Чтобы не впадать съ собою въ противорѣчіе, монтанисты старались выйти изъ затрудненія чрезъ различіе Святаго Духа, пребывавшаго и дѣйствовавшаго въ Апостолахъ, и Параклета, дѣйствовавшаго въ Монтанѣ и его послѣдователяхъ. Такъ конецъ Монтанизма соотвѣтствуетъ его началу. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что какъ въ самомъ началѣ онъ удалился отъ священнаго писанія, такъ не пришелъ къ нему и въ концѣ своего существованія.

Вполнѣ естественно ожидать, что такое явленіе, какъ монтанизмъ, возбудитъ большое движеніе, пріобрѣтетъ какъ жаркихъ послѣдователей, такъ и ожесточенныхъ враговъ. Привлекательныя стороны монтанизма для его послѣдователей заключались въ его экстатическомъ, мечтательномъ характерѣ, извѣстной духовной гордости, извѣстномъ духовномъ ригоризмѣ, по которому христіанская жизнь далеко не соотвѣтствуетъ своему идеалу. Къ этому у нѣкоторыхъ можетъ быть присоединялся страхъ предъ отвергающими христіанство спекуляціями гностиковъ.

Число совращенныхъ Монтаномъ при своемъ выступленіи въ качествѣ проповѣдника не могло быть такъ малымъ, какъ передаетъ объ этомъ одинъ анонимный писатель, приводимый въ исторіи Евсевія Кесарійскаго (V, 16). Впрочемъ этотъ же анонимный писатель говоритъ, что новое пророчество обмануло цер-

ковъ въ Анкирѣ въ Галатіи. Изъ противниковъ въ Малой Азіи слѣдуетъ упомянуть *Клавдія Аполлинарія*, епископа Іерапольскаго во Фригіи, *Милтіада*, опровергавшаго монтанистическое ученіе объ откровеніи, затѣмъ вышеупомянутаго анонимнаго писателя, который сообщаетъ очѣнь неблагопріятныя вещи относительно Монтана, его спутницъ, а также Θεодота, вещи, относительно которыхъ онъ, впрочемъ, не рѣшается сказать, насколько онѣ истинны; этотъ же писатель считалъ вдохновеніе, которымъ они славились, дѣломъ діавола. Самые жаркіе ихъ противники — такъ называемые алоги. Но едвали вѣроятно какъ извѣщаетъ вышеупомянутый анонимный писатель, что въ Малой Азіи монтанисты уже около половины второго вѣка были отлучены отъ церкви. Кажется, инициатива отдѣлиться отъ церкви принадлежала имъ самимъ, когда спустя нѣкоторое время, они, не смотря на испытанныя ими противодѣйствія, рѣшили остаться при своихъ убѣжденіяхъ. Въ Римѣ монтанизмъ встрѣтилъ сочувствіе среди многихъ, какъ это показываетъ расколъ Новаціана. Самъ римскій епископъ, вѣроятно Елевѳерій (170 — 185), по свидѣтельству Тертулліана, былъ готовъ признать монтанистическихъ пророковъ — конечно въ весьма условномъ видѣ, но былъ удержанъ отъ этого Праксеємъ. Къ болѣе или менѣе мягкому сужденію о монтанистахъ Елевѳерій былъ склоненъ посланіемъ ліонской церкви, въ которой было много монтанистически настроенныхъ членовъ. Это посланіе, принесенное пресвитеромъ св. Иринеємъ, быть можетъ и имъ составленное, повидимому уменьшаетъ значеніе споровъ между православными и монтанистами, опровергаетъ нѣкоторыя неправдоподобныя обвиненія, взводимыя на послѣднихъ, совѣтуетъ поступать съ ними сообразно съ христіанскою любовію. Но Праксей склонилъ Елевѳерія въ другую сторону, указавъ ему на примѣръ его предшественниковъ Аникиты и Сотера и представивъ ему монтанистическія общины въ неблагопріятномъ свѣтѣ. Самъ св. Ириней перемѣнилъ свое мнѣніе о монтанистахъ (adv. haer. 3, 11. 9). Онъ писалъ противъ монтанизма въ своемъ сочиненіи «о расколѣ»

(περὶ σχισματός), направленномъ противъ Власта, который вѣроятно былъ монтанистомъ (Евс. 5, 14 — 15). Въ Африкѣ зачатки монтанизма существовали еще прежде, чѣмъ выступилъ здѣсь Тертуллианъ, принесшій ему въ жертву все силы своего оригинальнаго, просвѣщеннаго ума. Допуская прежде послѣ крещенія покаяніе (de poenit. 7 и сл.), теперь онъ рѣшительно этого не допускаетъ (de pudic. с. 16); считая дозволеннымъ прежде бѣгство отъ гоненій (ad uxor с. 3), теперь онъ отвергаетъ это въ особомъ сочиненіи (de fuga in persecutione). Въ Карфагенѣ даже образовалась монтанистическая община, получившая названіе „тертуллианистовъ“, обратившихся впоследствии къ православной церкви (August. de haeresibus с. 86). Монтанизмъ на западѣ по имени былъ отвергнутъ, но монтанистическія идеи и сочиненія Тертуллиана пользовались уваженіемъ. На послѣднихъ воспитался св. Киприанъ. Но даже сильный духъ Тертуллиана не могъ монтанизму дать средствъ для болѣе долгой жизни.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Къ 1 Января 1900 г. общій итогъ поступленій въ фондъ Имени Императора Александра III достигъ 1.211.176 р. 45 к., причемъ за истекшій годъ заприходовано было 446.960 р. 61 к.

Кромѣ денежныхъ много помогаютъ дѣлу и многочисленныя пожертвованія предметами церковнаго обихода. Пожертвованія вещами даютъ возможность снабжать безъ особыхъ расходовъ нѣкоторыя церкви въ Сибири прекрасной церковной утварью, облаченіями и другими предметами церковнаго обихода, служащими нерѣдко украшеніями убогихъ ризницъ Сибирскихъ храмовъ.

Между такими пожертвованіями выдѣляются 20-ть паръ металлическихъ вызолоченныхъ хоругвей старостъ Общества Хоругвеносцевъ Московскихъ Кремлевскихъ соборовъ и монастырей, Казанскаго и Покровскаго соборовъ.

Затѣмъ для отливки колоколовъ въ Сибирскія церкви было отпущено съ Высочайшаго соизволенія изъ Виленскаго Артиллерійскаго склада 2,500 пудовъ мѣди латуни въ стрѣлянныхъ гильзахъ и этотъ цѣнный даръ далъ возможность обезпечить колокольными

звонами 32 церкви. Къ 1 Января сего года, вмѣсто 60 храмовъ, показанныхъ готовыми въ прошлогоднемъ отчетѣ, нынѣ таковыхъ насчитывается уже 100, изъ коихъ освящено 68 (въ томъ числѣ въ теченіе 1899 г.— 35 церквей), и 32 будутъ освящены въ недалекомъ будущемъ, когда закончена будетъ ихъ внутренняя отдѣлка и убранство; что—же касается школъ, то количество таковыхъ увеличилось противъ прошлаго года на 19 и дошло до 105, изъ коихъ 32 находятся еще въ постройкѣ.

Въ виду того, что многіе жертвователи своими крупными взносами на сооруженіе отдѣльныхъ церквей вполнѣ обеспечивали возможность довести таковыя до конца безъ особыхъ приплатъ изъ фонда Имени Императора Александра III, въ 1899 г. было начато сооруженіе новыхъ 24 храмовъ и, такимъ образомъ, къ 1 Января 1900 г. общее число церквей, предпринятыхъ на средства или при пособіи фонда, достигло 162. По губерніямъ церкви эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ: больше всего выстроено и строится церквей въ Акмолинской области, гдѣ, благодаря весьма большой помощи, и денежной и личной самихъ переселенцевъ, постройка церквей обошлась дешевле, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ;—въ названной области уже сооружено и освящено 18 церквей и строится еще 23, которыя, кромѣ трехъ, почти всѣ или готовы, или близятся къ концу. Въ Tobольской губерніи освященныхъ церквей 13 и сооружаемыхъ 16; въ Томской—освящено—12 храмовъ и строится—17, въ томъ числѣ четыре молитвенныхъ дома; въ Енисейской губерніи изъ 9 церквей освящена одна; равнымъ образомъ и въ Забайкальской области изъ 8 сооружаемыхъ церквей освящена одна, въ Приморской области освящено 7 храмовъ и строится—9 и въ Амурской области построена и освящена—1 церковь.

Затѣмъ при станціяхъ Западно-Сибирской жел. дороги освящено 5 церквей и строится— 2, на Средне-Сибирской жел. дорогѣ освящено—8 и строится—2 храма, на Забайкальской дорогѣ и Соединительной вѣткѣ между названною дорогою и Восточно-Китайскою—освящена—1 и находятся въ постройкѣ 3 церкви.

Помимо общаго Царскаго Спасибо всѣмъ жертвователямъ въ фондъ Имени Императора Александра III, —Государь Императоръ

при всѣподданнѣйшихъ докладахъ Его Императорскому Величеству о поступившихъ въ фондъ болѣе или менѣе крупныхъ пожертвованіяхъ, всякій разъ Всемиловитѣйше повѣлевалъ объявить жертвователямъ Высочайшую Свою благодарность.

Освѣдомляясь объ освященіи каждой церкви, сооруженной на средства фонда, Государь Императоръ неоднократно въ Собственно-ручныхъ отмѣткахъ выражалъ Свое высокое Монаршее удовольствіе по поводу этихъ радостныхъ событій, а на всеподданнѣйшемъ докладѣ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги о томъ, что въ короткое время въ 8 различныхъ поселкахъ района Сибирской желѣзной дороги состоялось освященіе церквей, выстроенныхъ на суммы фонда Имени Императора Александра III, Его Величеству въ 7-й день Декабря 1899 г. благоугодно было Собственноручно начертать: «Искренно радуюсь столь успѣшному ходу дѣла».

Говоря объ этихъ вновь устрояемыхъ храмахъ, съ сожалѣніемъ приходится теперь, какъ и въ предыдущемъ отчетѣ, повторить, что для устрояемыхъ храмовъ далеко не вездѣ обезпечена матеріальными средствами возможность быть доведенными до конца. Много труда и заботъ предстоитъ, чтобы собрать потребныя на постройку этихъ церквей деньги, тѣмъ болѣе, что постоянно поступаютъ ходатайства объ ассигнованіи изъ фонда Имени Императора Александра III сравнительно значительныхъ суммъ на производство расчетовъ по церквамъ, уже оконченнымъ.

Несомнѣнно, что нынѣ, когда построеніе Сибирскихъ церквей и школъ значительно подвинулось впередъ, когда окончаніе многихъ изъ нихъ такъ близко, источники благотворенія не изсякнутъ и касса фонда Имени Царя Миротворца будетъ попрежнему отовсюду наполняться посильными даяніями милосердныхъ русскихъ людей! *).

*) Пожертвованія на дѣло церковнаго и школьнаго строительства въ Сибири принимаются въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) и, согласно сдѣланному Министромъ Финансовъ распоряженію, во всѣхъ казначействахъ губернскихъ и уѣздныхъ—на депозитъ названной Канцеляріи. Для сбора пожертвованій выставлены кружки во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго Банка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВНИМАНІЮ ПРИЧТОВЪ ЦЕРКВЕЙ и ЦЕРКОВНЫХЪ СТАРОСТЪ.

Типографія Сизыхъ предлагаетъ отпечатанныя шнуровыя матеріальныя книги для записи прихода и расхода свѣчь, и пр.

Цѣна безъ пересылки 1 руб.

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

Игольными, Скобянными, Парфюмерными тов. Хозяйственными, Конторскими прин. ИМѢТСЯ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНІЯ для СВЯЩЕННИКОВЪ, ДІАКОНОВЪ, ПРЕСТОЛОВЪ, АНАЛОЕВЪ, ЖЕРТВЕННИКОВЪ, ВОЗДУХА разн. сор. ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, ПОЗУМЕНТЪ и принадлежности для ризъ.

КРЕСТЫ для священниковъ разн. цѣнъ.

«БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ къ марту 1900 года» КРАСКИ разн. сор. ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ приборы, при покупкѣ доставляется желѣзо листов., олифа, масло и др. предм. по существующей цѣнѣ. КОЛОБОЛА до 25 пуд., выше вѣсомъ только по заказу.

Церквамъ разсрочка по соглашенію.

Подарки — игрушки дѣтскія ящиками отъ 3-хъ рублей.

Адресъ: для писемъ и телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ Трапезникова. (12—6.)

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Бр. В и И. Рысины“

Отдѣленіе Церковной утвари въ Царицынѣ и /В.

ОБЛАЧЕНІЯ для СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО СЛУЖИТЕЛЕЙ.

легкія лѣтнія	отъ 11 р. до 100 руб.
изъ парчи, глазета, бархата	отъ 14 р до 1000 руб.
отличный покрой и отдѣлка.	

Прейсъ-курантъ Церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ „Бр. В. и И. Рысины“.

(14—6.)

СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 37.

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

СТРАХОВАНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

СТРАХОВАНІЯ ПАССАЖИРОВЪ на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ—пожизненныя, годичныя и на меньшіе сроки.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЙ ПО НЕСЧАСТНЫМЪ СЛУЧАЯМЪ УПЛАЧЕНО СВЫШЕ 4.500,000 РУБ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37). Отдѣленіемъ Общества въ г. Иркутскѣ (собств. д. Общества на Большой ул.) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.

(4—1.)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово въ храмовой праздникъ Иркутской семинаріи.— Ко гробу Господню.—Очерки по всеобщей церковной исторіи.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

За редактора, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи священникъ **І. Дроздовъ.**

Печатать дозволяется: За цензора, Каѳедральный протоіерей **М. Оивейскій.**
28 Іюня 1900 г.

Иркутскѣ, 1900. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул. д. Милевскаго.